

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947

К 250-летию
со дня рождения
Н.М. Карамзина

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН (1766-1826) – ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ИСТОРИОГРАФ, ПИСАТЕЛЬ И ПОЭТ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XVIII И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

© 2016 Г. В. Вишина

Воронежский институт высоких технологий

Статья посвящена юбилейной дате – 250-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина (1766-1826). Это был выдающийся Просветитель, поэт, писатель и историограф, который заложил расцвет русской поэзии, русского сентиментализма, романтизма и критического реализма XIX в. Н. В. Карамзин создал великий, грандиозный труд «История государства Российского» (всего 12 томов), который послужил основанием для расцвета «золотого века» русской литературы во главе с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым и Н. В. Гоголем.

Ключевые слова: метод сентиментализма, жанр повести, стиль, метод, историческая повесть.

Юбилейная дата – 250 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина – предполагает широкомасштабное празднование этого литературного юбилея, переиздание его исторических трудов и художественных произведений, проведение научно-практических конференций и проведение литературно-музыкальных концертов и других мероприятий как общенационального масштаба, а также региональных мероприятий, юбилейных праздников в вузах и школах, в музеях и библиотеках.

В эти юбилейные праздники участники отметят такое качество творческой личности Н. М. Карамзина как универсальность и многогранность его творчества.

Во-первых, необходимо выделить роль Н. М. Карамзина как просветителя русского общества, поскольку в его творчестве завершилось столетнее развитие эпохи Просвещения в Российской Империи.

Идеалы и идеи западноевропейского Просвещения в Россию перенёс император Пётр Великий. Он мечтал достичь синхронизации с передовыми достижениями в странах Западной Европы в промышленности и тех-

нике, в архитектуре и науке, в образовании и медицине, в литературе и искусстве.

В XVIII в. великим русским просветителем стал М. В. Ломоносов – универсальный гений, реализовавший свои интеллектуальные возможности во всех научных и образовательных проектах, которые были им задуманы и осуществлены в области химии и физики, горного дела и астрономии, он раскрыл особенности русского языка и занимался российской историей.

Создание Московского университета в 1755 г., в котором М. В. Ломоносов приступил к чтению лекций на русском языке, было самым перспективным проектом эпохи русского Просвещения.

К выдающимся просветителям России относятся писатели Г. Р. Державин и Д. И. Фонвизин, архитекторы В. И. Баженов и М. Ф. Казаков, художники Д. Г. Левицкий, Ф. С. Рокотов и В. Л. Боровиковский. Заметную роль среди российских просветителей занимала императрица Екатерина Вторая.

Н. М. Карамзину выпала честь подвести итоги всех своих предшественников-просветителей. Ему удалось в своих трудах реализовать тот принцип синхронизации, благодаря которому культура России оказа-

лась равнозначна лучшим достижениям западноевропейского Просвещения.

Во-вторых, как писатель и поэт Н. М. Карамзин оказался создателем нового в русской литературе метода сентиментализма. В Западной Европе метод сентиментализма возник в творчестве английского писателя Сэмюэля Ричардсона (1689-1761), который стал автором таких романов, как «Памела, или вознаграждённая добродетель» (1740), «Кларисса, или История молодой леди» (1748) и «История сэра Чарльза Грандинсона» (1754). В Англии большой популярностью пользовались романы Лоренса Стерна (1713-1768) «Сентиментальное путешествие» (1760) и роман Генри Фильдинга (1707-1754) «История Тома-Джона, найдёныша» (1749).

Во Франции метод сентиментализма разработал Жан-Жак Руссо (17014 – 1778). Это были роман «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) и роман «Эмиль, или о воспитании» (1762).

В Германии метод сентиментализма был использован Иоганном Гёте (1749-1832) в романе «Страдания юного Вертера» (1774), который стал лучшим произведением метода сентиментализма в Западной Европе XVIII в. и тем первым романом в западноевропейской литературе, каким это жанр стал в течение трёх последующих веков.

Н. М. Карамзин оказался первым среди русских литераторов, который использовал все принципы и приёмы метода сентиментализма в поэзии. В его произведениях прославляется способность к возвышенным чувствам, свойственным персонажам третьего сословия, а также поднимаются вопросы об истоках современной ему сентиментальной поэзии.

Стихотворение «К бедному поэту» (1796) посвящено переживаниям поэта-сентименталиста, чья поэзия стремится к воссозданию естественных чувств, навеянных событиями природы:

«Престань, мой друг, поэт унылый
Роптать на скудный жребий свой
И знай, что бедность и покой
Ещё быть могут сердцу милы.
Фортуна-мачеха тебя,
За что-то очень невлюбля,
Пустой сумою наградила
И в мир с клюкою отпустила;
Природа, любит награждать
Несчастливых пасынков Фортуны:
Даёт им ум, сердечный жар,
Искусство петь, чудесный дар

Вливать огонь в золотые струны,
Сердца гармонией пленять.
Ты сей бесценный дар имеешь;
Стихами чистыми умеешь
Любовь и дружбу прославлять;
Как птичка, в белом свете волен,
Не знаешь клетки, ни оков –
Что ж больше? Будь доволен;
Вздыхать, роптать есть страсть
глупцов» [1, 237].

Сентиментальные опыты Н. М. Карамзина окрашены меланхолией. Пейзажная лирика, возникшая как особый жанр сентиментализма, у Н. М. Карамзина традиционно опирается на принцип психологического параллелизма, раскрывая в образах природы переживания лирического героя. Автора волнуют и отвлечённые темы, с которыми сентиментализм связан как с основными источниками лирических образов и настроений, например, стихотворение «Меланхолия» (1800).

«Страсть нежных, кротких душ,
судьбою угнетённых,
Несчастливых счастье и сладость
огорчённых!
О Меланхолия! Ты им милее всех
Искусственных забав и ветреных утех.
Сравнится ль что-нибудь с твоею красою,
С твоей улыбкою и с тихою слезою?
Ты первый скорби врач, ты первый
сердца друг:
Тебе оно свои печали поверяет;
Но, утешаясь, их ещё не забывает...
.....
О Меланхолия! нежнейший перелив
От скорби и тоски к утехам наслажденья!
Веселья нет ещё, и нет уже мученья;
Отчаяние прошло... Но, если слёзы
осушив,
Ты радостно на свет взглянуть ещё не
смеешь
И матери твоей, Печали, вид имеешь,
Бежишь, скрываешься от блеска и людей,
И сумерки тебе милее ясных дней...».
[2, 248].

Поэзия Н. М. Карамзина была одной из трёх составляющих видов его творчества: поэзии, прозы и историографии. Несомненно, что журналистика составляла важнейшую часть его деятельности на протяжении почти 20 лет, что способствовало формированию литературного поэтического и прозаического языка Н. М. Карамзина и его писательского вкуса.

Первые прозаические произведения Н. М. Карамзин напечатал в тот период, когда он был сотрудником журнала «Детское и семейное чтение».

Автор активно использует приём включения в текст романов писем как исповедального жанра. Особое внимание автор уделял описаниям природы, широко используя приём психологического параллелизма: переживание явлений природы литературными персонажами перекликаются с событиями в их судьбах.

В сентиментальных жанрах Н. М. Карамзина широко представлен образ героя в процессе путешествий. Сентиментализм приобрёл особенности русского метода в уникальном произведении Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника». Основой произведения было реальное путешествие автора по странам Центральной и Западной Европы с 18 мая 1789 по 15 июля 1790 гг. «Карамзин отправился за границу с серьёзным намерением – «пополнить своё образование, познакомиться с европейской культурой, чтобы приобщить к ней у себя на родине своих соотечественников» [3,24].

Н. М. Карамзин проехал территории Латвии, Литвы, Польши, территории нескольких немецких государств, в том числе, Восточную Пруссию и Веймар, посетил Швейцарию, Италию, Францию и Англию.

В каждом государстве Н. М. Карамзин посещал выдающихся современников, осматривал храмы и музеи, любовался архитектурой городов и замков, приобретал книги и альбомы.

После возвращения в Россию его записи были подготовлены для печати и из номера в номер в «Московском журнале» были представлены на суд читателей в 1791-1792 гг. Отдельной книгой «Письма русского путешественника» были изданы в 1797 г.

Автор опирался в этом произведении на два ведущих принципа сентиментализма: описание путешествия и жанр «романа в письмах». Роль рассказчика играл автор, что придавало «Письмам русского путешественника» документальное значение.

Произведение знакомило русского читателя с событиями французской революции 1789-1790 гг., которую он стремился объективно описать.

«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина обозначили в литературе, переход от классицизма к сентиментализму, а затем к предромантизму и романтизму, формировавшимся в литературе Германии.

Новаторством в русской литературе стали исторические повести Н. М. Карамзина. Исторические романы Вальтер Скотта (1771-1832) завоевали любовь читающей публики в Западной Европе и были исключительно популярны в России. Жанр русской исторической повести был разработан Н. М. Карамзиным в повестях «Наталья, дочь боярская» (1792) и «Марфа Посадница, или покорение Новгорода» (1803).

Н. М. Карамзин при создании исторической повести «Наталья, дочь боярская» опирался, как и Вальтер Скотт, на реальные исторические события. Главные герои повести – это вымышленные персонажи, судьба которых связана с развитием исторических событий, описанных в повести.

В историко-политической повести «Марфа Посадница, или покорение Новгорода» (1803), Н. М. Карамзин описал реальные исторические события времён правления Ивана Грозного. Автор раскрывает политические истоки конфликта московского царя Ивана Грозного и торговой республики – Великого Новгорода, жители которого пытались отстоять свои многовековые права внутри Московского царства.

Н. М. Карамзин живописно описал политический спор на новгородском вече между Марфой-посадницей, тогда управлявшей Великим Новгородом, и московским послом, пытающимся предотвратить боевые действия.

Марфа произнесла зажигательную речь в защиту свободы торговой республики. Толпа кричит: «Новгород – государь наш! Война, война Иоанну!». Напрасно посол московский желает ещё говорить... Тогда он извлекает меч, ударяет им о подножие Вадимова образа и, возвысив голос свой, с душевной скорбью произносит: «Итак, да будет война между великим князем Иоанном и гражданами новгородскими! Да возвратятся *клятвенные грамоты!* Бог да судит вероломных!..» Марфа вручает послу грамоту Иоаннову и принимает новгородскую. Она даёт ему стражу и *знамя мира*. Народные толпы перед ним расступаются. Боярин выходит из града. Там ожидала его московская дружина...» [4, 92-93].

Убеждения царя Ивана Грозного исключали политическую независимость Великого Новгорода и Пскова. Эта борьба, описанная Н. М. Карамзиным, завершилась победой московского войска. Расправа Ивана Грозного над Марфой Посадницей и её дочерью Ксенией соответствует историческим фактам тех лет, раскрывая особенности

героического характера женщины-правительницы.

Самым известным художественным произведением, созданным методом сентиментализма, стала повесть «Бедная Лиза» (1792). Содержание повести Н. М. Карамзина перекликается с содержанием сентиментального романа И. Гёте «Страдания юного Вертера» (1774).

Лиза, главная героиня повести, родилась в крестьянской семье, проживавшей недалеко от Москвы в Марьиной роще. После смерти кормильца его вдова и дочь Лиза переживали тяжёлые времена. Лиза пыталась заработать самые скромные деньги, продавая на улицах Москвы букетики полевых цветов. Её милость и скромность отметил молодой дворянин Эраст, который начал ухаживать за простолюдинкой, познакомился с её матушкой и часто бывал у них дома.

После очередного свидания Лизе было не до сна. Рано утром она пришла на берег реки Москвы и услышала шум вёсел, «взглянула на реку и увидела лодку, а в лодке – Эраста... Эраст выскочил на берег и подошёл к Лизе... Он поцеловал её, поцеловал с таким жаром, что вся вселенная показалась ей в огне горящего! «Милая Лиза! Я люблю тебя!», – и сии слова отозвались во глубине души её, как небесная восхитительная музыка...» [5, 13]. Свидания продолжались, возникли близкие отношения и однажды Эраст сказал, что уезжает на службу в армию. После этого юноша исчез из жизни Лизы. Через некоторое время Лиза увидела Эраста в Москве в богатой карете. Она вошла вслед за каретой в его дом. Эраст вынужден был ей признаться ей, что в дни службы в армии он проиграл в карты громадную сумму денег и вынужден был жениться на немолодой и богатой вдове.

Эраст спешно выпроводил Лизу из своего дома, дав ей сто рублей в качестве извинения за свой обман.

Девушка была так потрясена его признанием и поведением, что, при приближении к родному дому, передала деньги соседской девочке Анюте, попросила их передать матери со словами прощения за свою долю.

Лиза на глазах Анюты бросилась в пруд и утонула. Мать Лизы скончалась от горя. Смерть Лизы вызвала отчаяние Эраста, его глубокое раскаяние и скорую смерть, о чём поведал рассказчик.

«Бедная Лиза» была первой русской сентиментальной повестью.

Н. П. Верховская в исследовании «Карамзин в Москве и в Подмосковье» приходит к выводу, что «Бедная Лиза» внесла в русскую литературу струю гуманного отношения к людям из народа» [6, 38].

После публикации повести многие москвичи, прочитавшие повесть Н. М. Карамзина, сопереживали «бедной Лизе». Они увидели Москву как литературное пространство сентиментальной повести и среди москвичей стали популярными прогулки к «Лизинному пруду».

Н. М. Карамзин издал два сентиментальных рассказа «Остров Берггольм» (1794) и «Сиера-Морена» (1795), посвящённых любовным переживаниям, которые для героев предстали как истинные трагедии.

Новым жанром русского сентиментализма стал нравоописательный этюд «Чувствительный и холодный» (1803). Это произведение предшествовало жанру нравоописательных очерков, популярных в 40-е гг. XIX в. В этом рассказе автор изобразил судьбы двух друзей: благоразумного Эраста и чувствительного Леонида, в характерах которых были максимально представлены рациональность и эмоциональность. Это произведение представляет собой жизнеописание и размышление автора о роли «натуры» в реализации жизненных планов и в тех поступках, которые определяют содержание жизни героев.

Сентиментальная новелла «Рыцарь нашего времени» (1803) представляет собой жанр «внутренней биографии», которая довольно неожиданно обрывается в момент первой влюблённости главного героя Леона. Сентиментальный метод Н. М. Карамзина в «Рыцаре нашего времени» насыщен психологическими наблюдениями и исповедальными откровениями. Это произведение могло бы стать началом нового этапа в литературном творчестве Н. М. Карамзина.

После гибели императора Павла I, в первое десятилетие правления Александра I, политический режим в России оказался заметно смягчён.

Н. М. Карамзин с 1801 г. получил возможность издавать журнал «Вестник Европы», который стал самым интересным журналом в стране.

Н. М. Карамзин задумал создать большой труд, посвящённый «Истории государства Российского», который был бы научно обоснован и аргументирован подлинными историческими документами.

Вопреки достигнутым успехам в художественной литературе Н. М. Карамзин обратился к императору Александру I с просьбой назначить его на должность государственного историографа с правом исследовать государственные архивы и получать жалование за свой труд.

Н. М. Карамзину исполнилось 37 лет. Он записывает в своём дневнике: «История в некоторые лета занимает нас более романов. Для зрелого ума истина имеет особенную прелесть, которой нет в вымыслах» [7, 42].

Этот проект был своевременным и привлекательным с точки зрения внутренней и внешней политики Российской Империи. Александр I заинтересовался проектом Н. М. Карамзина и поддержал писателя.

«31 октября 1803 г. Александр I издаёт указ о назначении Н. М. Карамзина историографом с жалованьем двух тысяч рублей в год» [8, 284].

В России это жалованье равнялось годовому жалованью профессора.

Исторические повести оказались походом к грандиозному труду, который Н. М. Карамзин задумал и осуществил за последующие 23 года.

Н. М. Карамзин перестроил весь образ своей жизни. Он отказался от путешествий, от создания литературных произведений и сосредоточился на подготовке и написании текстов 12-ти томов «Истории государства Российского» в течение 23-х лет.

Открытием для Н. М. Карамзина стала, например, история Ермака, вольного казака, который в XVI в. расширил российские земли почти до Тихого океана. «...Ермак – случай особый; российский человек на воле, без царей, воевод, приказных. И горстка казаков, сотни, редко тысячи, вчерашних крестьян, оказывается, несут в себе неслыханный заряд энергии, которая вдруг ведёт их за тысячи вёрст и позволяет учетверить размеры российского государства» [9, 126].

Когда в 1816 г. им были подготовлены первые 8 томов, Н. М. Карамзин выехал из Москвы в Петербург, чтобы попросить Александра I о помощи в издании его трудов. Александр I принял желательное для историографа решение: и весь текст был напечатан и всё издание очень быстро распродано.

А. С. Пушкин писал; «...казалось, что русское прошлое было открыто историографом подобно тому, как Колумб открыл Америку...».

Исследователь творчества Н. М. Карамзина В. П. Козлов делает вывод, что «Про-

думанная в деталях, отточенная в мелочах, пронизанная от начала до конца единой концепцией, она («История государства Российского» – Г. В. Вишина) стала вершиной исторических разысканий и политических идей, определённой группы в среде господствующего класса преддекабристской эпохи российского дворянства.

«История государства Российского» была признана одной из трёх лучших книг первых двух десятилетий XIX в. (наряду с книгами Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов» и Д. В. Давыдова «Опыт теории партизанского действия»). Он превратился в общественное явление, изучение которого даёт ... понимание той роли, которую сыграл труд Н. М. Карамзина в истории общественно-политической мысли этого времени» [10, 4].

В 1818 г. русские читатели, прочитав книги «Истории государства Российского», открыли для себя Незнакомую Землю – историю собственной страны. Именно этот труд и сделал Н. М. Карамзина «властителем дум» интеллектуальных гостиных в столицах и во всех губерниях России в первой половине XIX в.

В 1818 г. Н. М. Карамзин был избран в Академию Российской Империи.

Во вступительной речи Н. М. Карамзин как русский писатель высказал своё наблюдение, что «слова не изобретаются академиками, а рождаются вместе с мыслями».

А. С. Пушкин уточнил, что «Карамзин освободил язык от чужого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова».

Автор статьи в словаре Брокгауза и Эфрона «Карамзин» писал о его языке: «Этот живой элемент заключается в краткости периодов, в разговорной конструкции в большом количестве новых слов таковы, например, *моральный, эстетический, эпоха, сцена, гармония, катастрофа, будущность, влиять на кого или на что, сосредоточить, трогательный, занимательный, промышленность*» [11, Т. 14. 606].

Б. А. Успенский в книге «Из истории русского литературного языка. Языковая программа Карамзина и её исторические корни» уточняет, что Н. М. Карамзин пошёл как писатель своей дорогой, опираясь на разговорный язык светского общества, язык дворянской интеллигенции последнего десятилетия XVIII века и первой четверти XIX века [12, 42].

Девятый том «Истории государства Российского», посвящённого правлению

Ивана Грозного, был исключительно популярен в русском обществе. Н. М. Карамзин заключает жизнеописание Ивана Грозного такими словами: «Жизнь тирана есть бедствие для человечества, но его история всегда полезна для государей и народов; вселять омерзение ко злу есть вселять любовь к добродетели» [13, 285].

«История государства Российского» стала основой дружеских отношений историографа Н. М. Карамзина и императора Александра I, который, зная ответственность и исключительную деликатность историографа, рассказал ему о том, что следующим императором должен стать великий князь Николай Павлович, а не Константин Павлович.

Возможно, император раскрыл Н. М. Карамзину свои планы об оставлении императорского трона и нежелании заниматься расследованием деятельности тайных политических обществ, которые получили название «декабристских» после событий 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади.

В эти трагические часы декабристского восстания Н. М. Карамзин присутствовал на Сенатской площади в свите Николая I. Осетров Е. И. в книге «Три жизни Карамзина. Роман исследование» называет истоки гениальности Н. М. Карамзина «Вся жизнь его своего рода творение. Из глубины времён доносятся к нам его слова: «Жить есть не писать историю, не писать трагедию или комедию, а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику» [15, С. 285].

Н. М. Карамзин, вероятно, был единственным, кто высказал Николаю I благородную мысль в оправдание участников декабристского восстания: «Заблуждения и преступления этих молодых людей суть заблуждения и преступления нашего века» [14, 140].

Не только жестокая простуда, но и пережитое потрясение от выступления офице-

ров и рядовых петербургских полков привели к тяжёлому заболеванию Н. М. Карамзина и его смерти 26 июня 1826 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н. М. Избранное / Н. М. Карамзин. – М.: Правда, 1984. – 464 с.
2. Там же. – С. 248.
3. Верховская Н. П. Карамзин в Москве и в Подмоскowie / Н. П. Верховская. – М.: Московский рабочий, 1968. – 96 с.
4. Карамзин Н. М. Избранное / Н. М. Карамзин. – М.: Правда, 1984. – 464 с.
5. Карамзин Н. М. Избранное / Н. М. Карамзин. – М.: Правда, 1984. – 464 с.
6. Верховская Н. П. Н. М. Карамзин в Москве и в Подмоскowie / Н. П. Верховская. – М.: Московский рабочий, 1968. – 96 с.
7. Эйдельман Н. Я. Последний летописец / Н. Я. Эйдельман. – М.: Книга, 1983. – 176 с.
8. Муравьёв В. Б. Карамзин / В. Б. Муравьёв. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 479 с.
9. Эйдельман Н. Я. Указ. сочинение. – С. 126.
10. Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценке современников / В. П. Козлов. – М.: Наука, 1989. – 224 с.
11. Без автора. Энциклопедический словарь. Изд-ли Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон, Т.1 4, – СПб.: Тип. И. А. Эфрон, 1905, 408 с.
12. Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и её исторические корни / Б. А. Успенский. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 215 с.
13. Осетров Е. И. Три жизни Карамзина / Е. И. Осетров. – М.: Московский рабочий, 1980. – 287 с.
14. Эйдельман Н. Я. Указ сочинение. – С. 140.

© 2015 G. V. Vishina

Voronezh Institute of High Technologies

The article is devoted to the anniversary date – the 250th anniversary of the birth of Nikolai Karamzin (1766-1826). It was outstanding educator, poet, writer and historian, who laid the flowering of Russian poetry, Russian sentimentalism, romanticism and critical realism XIX c. N. V. Karamzin created the great, grand work «The History of the Russian State» (12 volumes), which served as the basis for the flourishing of the «golden age» of Russian literature, headed by A. S. Pushkin, M. U. Lermontov, and H. V. Gogol.

Keywords: method of sentimentalism, the story genre, style, method, historical novel.